

УДК 347.422

Дубинов Егор Олегович,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
port1519@yandex.ru

Хвалыгина Наталия Лазаревна,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
natalikos2011@yandex.ru

Определение вины должника в исполнительном производстве

В статье анализируется значение вины в современном исполнительном производстве и приходит к выводу о том, что в судебной практике фактически вина должника не подлежит установлению и учету. Однако в целях обеспечения прав должника, эффективности исполнительного производства именно добросовестность должника должна стать общим критерием выбора механизма правового воздействия на него в исполнительном производстве, включая определение набора допустимых и эффективных мер принуждения именно к этому лицу.

Ключевые слова: исполнительное производство, правонарушение, вина, ответственность, добросовестность.

Dubinov Egor Olegovich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Khvalygina Natalia Lazarevna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Determination of the debtor's guilt in enforcement proceedings

The article analyzes the significance of guilt in modern enforcement proceedings and comes to the conclusion that in judicial practice, in fact, the debtor's guilt is not subject to establishment and accounting. However, in order to ensure the debtor's rights and the effectiveness of enforcement proceedings, it is the debtor's good faith that should become the general criterion for choosing a mechanism of legal influence on him in enforcement proceedings, including the definition of a set of permissible and effective coercive measures against this person.

Keywords: enforcement proceedings, offense, guilt, responsibility, integrity.

Закон об исполнительном производстве закрепляет положения о том, что такое производство в целом направлено на понуждение должника к выполнению требований, предписанных исполнительным документом. В обеспечение

такого исполнения применяются различного рода меры принудительного исполнения, которые закрепляются в ст. 68 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1].

Данные меры достаточно систематизированы в законодательстве по различным критериям: степенью воздействия на должника, содержанием мер, их назначению и т. д. Однако существующие меры не предусматривают аналогичных мер ответственности как гарантию исполнения в рамках исполнительного производства. Являются ли такие меры достаточными и обусловленными в совокупности с тем, что отсутствует необходимость установления вины в неисполнении должником требований исполнительного документа?

Отвечая на данный вопрос необходимо обратиться к субъективной стороне такого нарушения в рамках исполнительного производства. Понятие «вина» в исполнительном производстве можно проследить в сравнении с его трактовкой в иных отраслях права.

Касаемо уголовного права, вина проявляется как обязательный признак субъективной стороны преступления, а именно психическое отношение лица к совершенному общественно – опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

Гражданский кодекс определил иной подход к определению вины, закрепив положение о том, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [2]. Соответственно, вина в гражданском праве не воспринимается как психическое отношение лица к совершаемому деянию, а рассматривается лишь как бездействие, выраженное в объективном непринятии всех возможных мер, способствовавших исполнению обязательства.

В исполнительном производстве, вероятнее всего используют именно гражданско – правовой подход при привлечении должника к ответственности, одновременно с этим используя иные меры принуждения, которые по правовой природе являются публично – правовыми. Охарактеризовать гражданско-правовой подход можно через следующие признаки: 1) действие презумпции вины в гражданском праве; 2) неимение значения мотива и целей действия должника; 3) оценка поведения конкретного должника именно с объективной стороны по отношению к принятому стандарту поведения.

Закон об исполнительном производстве законодательно выделяет лишь уважительные причины для освобождения уплаты только исполнительского сбора. Таковыми выступает непреодолимая сила, то есть только чрезвычайные либо необратимые в каждом определенном случае обстоятельства. в остальных случаях законодатель не предусмотрел даже, хотя бы, открытый перечень уважительных причин неисполнения требований исполнительного документа.

Говоря о привлечении лица к административной ответственности в рамках исполнительного производства, исходя из положений закона, следует применять опять же объективный подход для определения вины должника. Проти-

воречие прослеживается в том, что ответственность за административные правонарушения публично – правовая, а соответственно, надлежит использовать субъективный подход, заключающийся в психологическом отношении лица к совершенному деянию.

На практике презумпция вины за совершение административного правонарушения в рамках исполнительного производства применяется не только к должникам – юридическим лицам, но и к должникам – физическим лицам.

Анализируя судебную практику, можно найти множество решений суда, подтверждающих использование объективного подхода к определению вины должника. К примеру, Верховный суд Республики Коми в своем постановлении от 23.06.2016 № 4А-386/2016 [3] разъяснил, что должник, «зная, о том, что в отношении него возбуждено исполнительное производство и установлен срок исполнения», к этому сроку обязан был предпринять все необходимые меры, позволяющие выполнить требования исполнительного документа.

Также Саратовский областной суд в своем решении от 28.06.2016 по делу № 4А-336/2016[4] признал лицо виновным в совершении административного правонарушения, ссылаясь только лишь на отсутствие обстоятельств, которые подтверждали объективную невозможность совершения должником действий по требованиям исполнительного документа.

На практике при привлечении должника к ответственности по ч. 1 ст. 17.14 КоАП РФ [5] для установления не факта совершения правонарушения, а именно вины должника в его совершении, как правило, достаточно фиксации неисполнения в установленный срок требования судебного пристава, вина при этом устанавливается также простой ссылкой на материалы исполнительного производства. Более того, иногда вина как таковая вообще не включается в обстоятельства, подлежащие установлению при привлечении к ответственности даже физического лица.

Однако, как справедливо отмечается, при привлечении должника к административной ответственности необходимо не просто констатировать наличие неисполненного требования судебного пристава, но и установить конкретное действие (бездействие), которое было совершено, оценить каждый довод должника о причинах неисполнения им требования судебного пристава-исполнителя.

Как показывает анализ очень редких судебных решений об удовлетворении заявлений об отмене постановлений о привлечении должников к административной ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ в связи с уважительностью причин неисполнения требований исполнительного документа (ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве), к таким причинам может быть отнесен достаточно узкий круг обстоятельств, свидетельствующих о юридической невозможности исполнения требования исполнительного документа, как, например, изъятие у должника на законных основаниях имущества, подлежащего передаче взыскателю (перечисление изъятой таможенным органом валюты в бюджет), необходимость исполнения требования за счет третьего лица, кото-

рое не перечислило денежные средства должнику (предоставление жилого помещения муниципальным образованием за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации), противоречие исполнению требования исполнительного документа законодательству (заключение с взыскателем договора без проведения конкурсных процедур).

Таким образом, учет добросовестности должника в исполнительном производстве может повысить легитимность применяемых принудительных мер в глазах общества, восстановить конституционный баланс прав и интересов должника и взыскателя в исполнительном производстве, учитывать и вину взыскателя в неисполнении обязательства, не проявляющего должную активность в исполнительном производстве либо изначально действовавшего легкомысленно при вступлении в отношения с заведомо ненадежным контрагентом, но в последующем в исполнительном производстве требующего от государства взыскать в свою пользу по фактически неисполнимому исполнительному документу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

3. Постановление Верховного суда Республики Коми от 23.06.2016 № 4А-386/2016 Требование: об отмене актов о привлечении к ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ (неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XntDcf1rmZ5/> (дата обращения: 30.11.2021).

4. Постановление Саратовского областного суда от 28.06.2016 по делу № 4А-336/2016 Требование: об отмене актов о привлечении к ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ (неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vo0eqNGioUgu/> (дата обращения: 30.11.2021).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ (дата обращения: 30.11.2021).